

После ухода Лю И Ло Вэньсинь, словно зачарованный, медленно освободился от одежд, и ступил на нагретые каменные ступени, ведущие в воду.

Как только его тело утонуло в обволакивающей теплоте источника, тихий вздох облегчения сорвался с его губ. Вода, словно шелк, ласкала кожу, обещая покой и забвение.

В этой безмолвной купели, вдали от мирской суеты, Ло Вэньсинь давно не находил такого утешения. Легкая дрема опустилась на его веки, но он помнил наставление Лю И – не засыпать в воде. Собрав остатки воли, он заставил себя бодрствовать, рассекая тонкими руками водную гладь, рождая тихие всплески, словно шепчущие заклинания против сна.

Но даже это нехитрое занятие вскоре утомило его.

Немного порезвившись, он почувствовал усталость в руках и, сдавшись, прислонился к прохладной стене бассейна, ища опору. Вскоре его вновь потянуло в объятия сна.

Он никогда не отличался особой бдительностью, и даже не подозревал, что в купальню ведут две двери. Он не услышал тихих шагов, не заметил внезапно возникшей тени...

Рана от стрелы на левом плече Цзи Шэна зияла неестественной глубиной. Когда древко после боя вырвали, обнажилась матовая белизна кости, пугающе контрастирующая с багровым цветом крови.

Но он не чувствовал боли. Ни тени страдания не дрогнуло на его лице. Он лишь зачерпнул горсть обжигающе-холодного снега с горной вершины и прижал к кровоточащей ране, словно стараясь заморозить боль, остановить поток жизни.

Обычные раны лечились просто, при помощи трав и, возможно, "Пилюли Девяти Оборотов". Но эта стрела была отравлена.

К счастью, его мощная внутренняя энергия и крепкое телосложение помогли ему отторгнуть большую часть яда за сутки. Но даже сейчас он чувствовал скованность, когда пытался призвать силу даньтяня.

Вялое течение внутренней энергии выматывало. И тогда Цзи Шэн вспомнил о целебном источнике, спрятанном в горах, и направился туда.

Едва переступив порог купальни, он замер, пораженный увиденным.

Он не ожидал такой картины.

В бассейне, словно дивный цветок, плескался юноша, обнажив лишь плечи и руки. Он то погружался в лазурную глубину, то вновь показывался на поверхности, словно играя с водой. Пряди темных волос, зачесанные набок, ниспадали до ключиц, подчеркивая алебастровую белизну его плеч и спины.

Казалось, он задремал, голова слегка склонена набок, обнажая половину лица, тронутого нежным румянцем от пара. Его дыхание было ровным и спокойным.

Цзи Шэн застыл в фуге позади него, рассматривая длинные, влажные ресницы, дрожащие от влаги. На их загнутых кончиках играли крошечные капельки воды, сверкающие, как роса на паутине.

Он долго молча наблюдал за ним, а затем резко отвернулся.

Слабая, колющая боль вернулась в рану на плече, напоминая о себе.

Цзи Шэн нахмурился, стараясь унять волнение, бушующее в крови. Лишь тогда он осознал, что подсознательно вновь призвал свою внутреннюю энергию.

Это случилось во второй раз.

Каждый, кто ступает на путь боевых искусств, с первых дней постигает истину: самое опасное – это отвлекающие мысли.

Они порождают иллюзии, нарушают течение энергии в даньтяне в самые решающие моменты. Тот, кто подвержен власти мимолетных желаний, никогда не достигнет вершин мастерства.

Инь Жотяо выбрал Цзи Шэна именно потому, что его разум казался девственно чистым, простым, почти звериным. Он верил, что в силу своей природы он не способен на скрытые мотивы.

Цзи Шэн на мгновение закрыл глаза, изгоняя наваждение, и его взгляд прояснился. Он вновь повернулся к юноше, глядя на его склоненную голову с отсутствующим выражением.

Возможно, именно это внезапное, тяжелое дыхание над головой пробудило Ло Вэньсиня.

Этот бассейн был чудесен. Недолгое купание облегчило боль в пояснице, как по волшебству.

Если бы не гнетущее ощущение чужого взгляда, взгляда хищника, следящего за ним даже сквозь закрытые веки, Ло Вэньсинь, возможно, действительно уснул бы.

Он резко обернулся.

Первое, что предстало его взору, – пара черных кожаных сапог, плотно облегающих мускулистые икры мужчины.

Ло Вэньсинь задрожал, и внезапный страх сковал его. Он боялся поднять глаза.

Сестра Лю И... где же сестра Лю И?

Почему никто не предупредил его, что кто-то еще придет?

Чёрные сапоги внезапно сделали шаг вперед, заставив Ло Вэньсиня отпрянуть, пока спина не коснулась холодного края бассейна. Он вскрикнул от боли, но тут же замолк, поднял глаза и встретился взглядом с незнакомцем.

— Мне так жаль, — пролепетал Ло Вэньсинь, дрожа и прижимаясь к стене бассейна. — Я... я не знал, что вы придете...

Что делать, что делать!

Сначала он заставил его принести себе воду, словно слугу, а теперь захватили его источник...

Ло Вэньсинь почувствовал, что в этот раз его точно выгонят!

Большая часть его тела скрывалась под водой, но живой источник был настолько прозрачен, что можно было увидеть всё, что находится под поверхностью.

Только что он стоял спиной к пришельцу, но теперь, в страхе запрокинув голову, покраснел от осознания собственной уязвимости. Он совершенно не осознавал, насколько прозрачна вода.

— Как ты здесь оказался?

Вопрос прозвучал прямо и без упрёка, что удивило Ло Вэньсиня.

Он поднял глаза, встретился с бесстрастным взглядом мужчины, на мгновение замялся и пробормотал: — Извините, я не знал, что вам это тоже нужно... Я... я пришел один...

Конечно, нельзя выдавать сестру Лю И.

Она была добра к нему, и он не позволит господину обвинить ее.

Ло Вэньсинь решил взять всю вину на себя: — Я слышал, что горячие источники в горах лечат раны, поэтому я пришел сюда... один...

Он совсем не умел лгать.

Тёмные глаза беспокойно забегали, и, заметив на ступеньках стопку банных принадлежностей, приготовленных служанкой, он виновато опустил взгляд. Его руки, торчащие из воды, нервно теребили друг друга, словно боясь, что его ложь станет очевидной.

На мгновение воцарилась тишина.

— Ты ранен?

Снова простой вопрос.

Ло Вэньсинь застыл, а затем поспешно кивнул: — Я ушиб поясницу.

Словно боясь, что ему не поверят, он оперся руками о край бассейна и слегка приподнялся, обнажив свою белоснежную спину.

Он был худым, но тело его было почти бесплотным. Капли воды стекали по коже, от ямочки на талии до нежной впадины на спине.

Он по-прежнему нависал над краем бассейна, не осознавая впечатления, которое производит на незнакомца. Словно боясь, что его не заметят, он прижал палец к боку и настойчиво произнес: — Здесь.

Кончики пальцев, казавшиеся еще более розовыми от горячей воды, надавили на поясницу, и мягкая кожа немного провалилась внутрь, как тофу.

— Я ударился здесь, — повторил он.

Цзи Шэн молча наблюдал за тем местом, куда нажимал чужой палец.

И действительно, на бледной коже виднелся синяк размером с ладонь. Настолько шокирующее зрелище.

И почему-то немного уродливое.

Цзи Шэн, не замечая, что сделал еще один шаг вперед, спросил: — Как ты поранился?

— Это ты... — Ло Вэньсинь повернул голову и чуть не выпалил: — Это ты меня уронил, — но, увидев суровый взгляд мужчины, замялся и пробормотал: — Я случайно наткнулся...

Цзи Шэн нахмурился: — На что ты наткнулся?

— ...

Тон, которым был задан вопрос, заставил Ло Вэньсиня почти поверить, что сейчас ему придется вытащить из воды предмет, на который он "наткнулся", и отдать его на расправу.

Спустя мучительно долгую паузу Ло Вэньсинь прошептал: — На спинку кровати.

Цзи Шэн кивнул и, не говоря больше ни слова, направился к лестнице. Внезапно он начал раздеваться.

— ...

Ло Вэньсинь от ужаса вжался в стену бассейна.

Что... что это значит?

Неужели он хочет искупаться вместе с ним?

По мере того как обнажалось загорелое тело, глаза Ло Вэньсиня наполнялись тревогой. Он не понимал, почему всё так обернулось.

Переселившись из другой эпохи, Ло Вэньсинь не считал себя особенно консервативным, но это не значило, что он готов был разделить одну ванну с незнакомцем, практически голым.

К тому же, на нём самом не было никакой одежды.

Только сейчас Ло Вэньсинь понял, насколько прозрачна вода. Его лицо вспыхнуло, и он отчаянно попытался прикрыться, глубже погружаясь в воду. Он лихорадочно огляделся в поисках своей одежды.

Но Лю И убрала её подальше, опасаясь брызг.

А если он выйдет из воды, то предстанет перед незнакомцем совершенно обнаженным.

Что ж, возможно, придется просто остаться здесь, вот так!

Лицо Ло Вэньсиня горело от сдерживаемых эмоций. Он ужасно нервничал.

Когда Цзи Шэн, с обнаженным, мускулистым торсом, вошел в воду и медленно направился к нему, сердце Ло Вэньсиня сжалось, а глаза чуть не наполнились слезами.

Ло Вэньсинь не мог объяснить свой страх перед этим человеком.

Ведь он ничего ему не сделал. Просто мужчина был выше, суровее и... страшнее. Почему он чувствовал себя таким жалким? Он просто...

<http://bllate.org/book/14347/1270764>